

18+

КАЛИНДА ВЕРМОНТ

ШРАМЫ СВЕТА

Калинда Вермонт

Шрамы света

«Издательские решения»

Вермонт К.

Шрамы света / К. Вермонт — «Издательские решения»,

Алекс живёт в тихой деревушке Сонный Ручей, ухаживает за садом и прячет под одеждой ужасные шрамы — последствия пожара. Однажды на опушке леса, куда боятся ходить все местные, она находит раненного мужчину с заострёнными ушами. Ниаль — младший принц загадочной страны, о которой до людей дошли только старые сказки. Его братьев проклял дядя, укравший трон, но Ниалю удалось спастись. Чтобы снять проклятие, им нужно найти спрятанный на границе миров артефакт.

© Вермонт К.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Дым за спиной	6
Глава 2. Ноги в кустах	8
Глава 3. Незванный гость	10
Глава 4. Осколки	12
Глава 5. Слюна единорога	14
Глава 6. Огурцы и признания	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Шрамы света

Калинда Вермонт

Оформление обложки ChatGPT

© Калинда Вермонт, 2026

ISBN 978-5-0071-2810-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Дым за спиной

Заметив, что из дома старой Анки валит дым, я невольно замираю, а затем пячусь назад. Лоб прошибает холодным потом, щёки бледнеют, а в груди на миг становится тесно — так бывает всегда, стоит почуять гарь, даже чужую, даже безобидную. И как же хорошо, что лицо моё сейчас надёжно скрыто глубоким капюшоном: иначе непременно начнутся вопросы, на которые мне совершенно не хочется отвечать. Впрочем, я делаю ещё два шага назад, упираюсь в кого-то — и понимаю, что вопросов не избежать.

За спиной оказывается Грета, добродушная полная женщина, у которой я регулярно беру козье молоко.

— Алекс, деточка, всё в порядке? — участливо спрашивает она. Грета всех называет деточками, даже тех, кто старше неё. В прошлом году, говорят, на ярмарке в соседней деревушке она умудрилась назвать так же огромного детину-кузнеца — и тот, вместо того чтобы обидеться, сделал ей внушительную скидку.

— Да, конечно, — стараясь сдержать дрожь в голосе, отвечаю я из-под своего капюшона. — Задумалась и не ожидала увидеть дым.

По Грете видно, что она на такое не купилась, но лезть мне в душу обитателя Сонного Ручья уже давно перестали, едва убедились, что никаких подробностей от незнакомки, перебравшейся на самую окраину деревушки, не добьются. Пожалуй, я могла бы влиться в местную жизнь, если бы хотелось: жители Ручья — ребята простодушные и незлые, вот только мне не хочется. Периодических вылазок, чтобы обменять собранные в лесу ягоды на яйца, молоко, сыр и хлеб, мне более чем достаточно.

— Так это Анка со своим Дарлом годовщину затеяли, — объясняет Грета. — Тридцать лет вместе, со школы ещё — а это уже ого-го что! Он задумал мясо по фирменному рецепту и дымит с самого утра.

Я хмыкаю уже спокойнее.

— С таким размахом мясом можно всю округу накормить.

— А он и накормит. Ты же придёшь на праздник? Анка велела всех позвать. Уже вечером собираемся.

— Обязательно, — от всей души вру я. Потом ещё несколько раз вслух подтверждаю эту ложь, пока покупаю у Греты молоко и сыр, а затем убираюсь к себе в домик на окраине. Хлеб у меня ещё остался, а вот яйца... За ними придётся идти мимо кострища, а делать этого я совершенно не собираюсь.

Сонный Ручей — небольшая деревушка, расположившаяся между рекой Синей и густым Туманным лесом. Почти все домики — аккуратные, ухоженные — жмутся как раз у реки, поближе к воде, и всего лишь несколько стоят поодаль. Мой — самый дальний: калитка заднего садика буквально выводит на лесную тропинку. Долгое время домик пустовал, пока я не решила туда переехать, а всё — старые сельские сказки. Их я узнала ещё в первую неделю здесь, пока обустроивала быт, потому что советчиков-доброжелателей нашлось навалом.

Рассказывали в этих сказках, будто Туманный лес — волшебный, и живёт там какой-то народ, который почти никогда людям на глаза не показывается. Впрочем, и не вредит — этаким невидимый сосед, про которого можно с честной совестью забыть. Вот только деревенские в лес ходить не любят и селятся от него как можно дальше, считая, что он приносит несчастье.

Говорили, например, что если всё-таки повезёт встретить кого-то из волшебных соседей в лесу, то больше ты домой не вернёшься, но мне эта версия всегда казалась сомнительной. Если никто не возвращался, то кто тогда рассказал про встречу и магию? Где здесь логика? По вечерам, впрочем, когда туман поднимается от Синей и укладывается между стволами, я и

сама ловлю себя на том, что невольно замедляю шаг у самой кромки леса — просто на всякий случай.

Одним словом, самый дальний домишко пустовал, но мне он сразуглянулся. Один этаж, крепкие стены и хорошая крыша, небольшой садик, никого лишнего вокруг. Не нравился мне только камин, поэтому пришлось искать кого-то, кто его демонтирует, а заодно установит солнечные панели для обогрева в холодное время года. Снега в Сонном Ручье никогда не выпадало, но ветра в сезон поднимались холодные, так что совсем без тепла не обойтись. Впрочем, большую часть года погода стояла прекрасная, я и не беспокоилась.

Только закрыв за собой дверь, я с облегчением выдыхаю. Мой дом — моё убежище, ни единого источника огня: ни камина, ни свечи, ни даже забытой на подоконнике спички. Проверено, пересчитано, обжито заново — с той же тщательностью, с какой другие проверяют, заперта ли дверь. Даже свечи, любезно подаренные сельчанами на новоселье, я кому-то передала, а частично использовала, чтобы смазать воском петли на дверях. И идти сегодня на праздник, где наверняка на радостях станут ещё через костёр скакать, я тоже не собиралась. Потом подарю юбиляру его любимых ягод, чтобы не дулся, и хватит с меня. В конце концов, вряд ли кто-то действительно ждал, что я приду на праздник. Все уже давно привыкли.

Дома я позволяю себе стащить с головы капюшон и морщусь, когда захожу в ванную и вижу себя в отражении единственного своего зеркала. Поправив русую косу, я как можно быстрее ухожу на кухню и там готовлю нехитрый обед из сыра, ягод и овощного салата. Ещё один повод не идти сегодня на праздник: неудобно будет придумывать всем и каждому причину, по которой мне не хочется жареного мяса. Здесь такие предпочтения считают всего лишь новомодным веянием, а я и с этим тоже не спорю. А что такого? Отлично укладывается в общую легенду. Странная, нелюдимая, в лес шастает — держитесь-ка вы все подальше.

И всё-таки окончательно портить отношения с Анкой и Дарлом не хочется. Анка печёт потрясающие пироги с ревенём, а Дарл любезно соглашается привезти мне что-нибудь необходимое из города, когда едет туда по делам. Игнорировать их праздник можно, но тогда просить прихватить из магазина пару-тройку нужных вещей будет уже свинством.

«Не такая уж ты и нелюдимая, а?» — с издёвкой спрашиваю я сама себя и вздыхаю. Характера мне не хватает, характера.

А Дарлу совершенно точно не хватает его любимой ежевики. Сам он в лес за ней не сунется, но охотно примет угощение в качестве извинения. Вот и подарок нашёлся, который мне, к счастью, совсем ничего не стоит.

Глава 2. Ноги в кустах

Даже в Туманный лес, где по определению никто не может увидеть, я надеваю длинные штаны и любимую свободную кофту с капюшоном. Только один раз я натолкнулась на другого путника, тоже жителя Сонных Ручьёв, но он настолько нализался для храбрости, что решительно ничего и никого на следующее утро не помнил, а, значит, и меня тоже. И, если честно, если при каждом походе в лес так самоотверженно принимать на грудь, то чего только не померщится, в том числе и лешие всякие.

В Туманном лесу тихо, только птицы поют и ветки шуршат от лёгкого ветерка, а воздух пахнет мокрой корой и чем-то сладковатым, вроде мёда пополам с землёй — этот запах здесь не спутать ни с чем. По земле клубится лёгкая дымка, на тропинке временами появляются неуклюжие жуки, перевернувшиеся кверху брюшком и теперь отчаянно дрыгающие ногами. Я их переворачиваю и переносу к траве, а затем продолжаю путь. За жизнь в Сонном Ручье я уже успела выучить все лучшие места для сбора урожая, а ещё учла, что ягоды ягодам рознь. Одни надо складировать в твёрдые коробки или контейнеры, чтоб не раздавить, другим и пакетов достаточно. И то, и другое ждёт своего часа в рюкзаке у меня за спиной.

В лесу я пропадаю на весь оставшийся день. Высматриваю спрятавшуюся под листочками костянику; отвоёвываю у жгучей крапивы дикую крупную малину; надолго задерживаюсь у кислой вишни, не забыв собрать и листочки. Наконец, больше чем на час застреваю в зарослях ежевики. Обычно я не жадничаю, но раз намечается подарок, то набираю побольше и останавливаюсь только тогда, когда контейнеров свободных не остаётся.

На пути домой я решаю свернуть на небольшую полянку, чтоб набрать в довесок горстку лисичек — эти уже совершенно точно себе. Пока не совсем сезон и их мало, хватит на вкусный ужин, но ещё пара недель — и можно будет выгодно сбыть часть кому-нибудь в деревне. Я настолько увлеклась планированием сегодняшнего ужина, что не сразу заметила, как лес притих. Перестали петь птицы, туман поднялся выше, ветерок из тёплого и ласкающего превратился в холодный и пробирающий до костей. Другой местный рассудил бы, что дело к беде, но для меня было очевидно, что просто грядёт дождь. Не смертельно, но мёрзнуть и мокнуть с перспективой вновь загреть надолго в больницу мне не хотелось, так что я плюнула на лисички и, прибавив шагу, помчала домой.

В какой-то момент я начинаю жалеть, что ушла в лес так далеко от дома, и в то же время радоваться, что успела выучить лесные тропинки достаточно, чтобы срабатывала мышечная память и не приходилось внимательно приглядываться к каждому повороту. Туман, холодный и вязкий, настигал и поднимался от земли, будто она дымила, ещё десять минут — и вот я уже бреду по дымному морю, тумана уже буквально по колено, не видно ни травы, ни камней, ни сломанных веток. Об одну такую ветку я спотыкаюсь и падаю на землю, чертыхаясь и вдыхая холод. Не слишком поэтичное сравнение, но туман отдаёт мятной зубной пастой, и пускай это звучит не слишком опасно, я предпочла подняться на ноги и, наспех отряхнувшись, бежать прочь из леса. Не хватало заблудиться и задубеть на ровном месте.

В какой-то момент позади раздался шорох, наверняка встревоженная происходящем птица или какой-нибудь заяц предпочли тоже спастись бегством. Я на ходу обернулась, но не заметила никого живого, лес по-прежнему стоял затихший. Зато у веток деревьев мелькали какие-то голубые отблески, будто искорки, но не огненные, а как будто кто-то подвесил звёздочки-фонарики на нитях.

«Или, скорее всего, лучи солнца всё-таки пробиваются сквозь ветки и так преломляются», — пришла к выводу я и снова сосредоточилась на дороге.

К тому моменту, как я вырвалась из леса, туман достигал уже середины бедра. Он полз и полз, но заканчивался ровно там, где стояли самые крайние деревья, будто не смея выбираться

на полянку. Наверняка у всего этого нашлось бы разумное и простое научное объяснение, но сейчас я об этом думала в последнюю очередь. Марш-бросок через лес с дополнительным грузом на спине дался мне непросто, и я устало опустилась прямо на землю, чтобы отдышаться, прежде чем преодолеть последний короткий отрезок пути домой. Всего-то перемахнуть через полянку — и окажешься в родном садике, где уж точно ничего странного не происходит.

И если вам кто-нибудь скажет, что спорт — лечение всех болезней, то не верьте этому безумцу. Хватая ртом воздух, я готова была послать далеко и надолго всех, кто мне когда-либо советовал заниматься пробежками для здоровья. Так и не восстановившиеся после долгой болезни лёгкие горели огнём, в боку кололо, картинка перед глазами немного плыла. Ещё ныли колени, и я только сейчас заметила, что разбила одну при падении. И ладно бы болячка, одной больше — одной меньше, а вот штаны мне было искренне жалко, такие мягкие и удобные ещё поди где отыщи. Наверное, их получится отстирать и поставить заплатку, но всё равно творчески обидно.

Убедившись, что мир вокруг больше не вертится, как на безумной карусели, а дыхание больше не доставляет хлопот, я огляделась. Туман так и клубился в лесу, но по-прежнему не спешил выходить за его пределы, солнце над деревушкой клонилось к горизонту, прохладный ветер играл травинками.

А в колючих кустах на самом краю опушки валялась мужская нога. Вернее, наверняка нога валялась вместе со своим хозяином, просто из кустов было видно одну только ногу в высоком кожаном сапоге. И пускай в деревнях напиться до упаду и валяться по кустам — это порой народный вид спорта, я всё равно удивилась, потому что так близко к моему дому и лесу редко кто заходил. Ну, кроме отдельных искателей приключений, и те не частили, так что я привыкла и этот небольшой участок считать исключительно своим.

Как бы ни хотелось просто свалить к себе и мирно перебирать ягоды, я сцепила зубы и подошла ближе к незнакомцу. Тот валялся без сознания, запутавшись в ветках, но алкоголем от него не разило за версту. Это, конечно, ещё ничего не значило, но вполне могло означать, что бедняга просто себя плохо почувствовал.

— Эй? Эй, вы в порядке? — я осторожно потрогала его за плечо, затем коснулась ладонью тёплого лба. Мужчина открыл глаза, и в них я безошибочно считала невероятный ужас. Он дёрнулся, со всей дури ударился головой о ветку и снова обмяк.

Вот что бывает, если я забываю вовремя натянуть пониже капюшон.

Глава 3. Незванный гость

Если бы не жгучий стыд, что довела беднягу до обморока своим ужасным видом, я бы никогда не потащила его к себе домой, и вовсе не из-за того, что он может попытаться меня обидеть. В том, что никто в здравом уме ко мне не полезет, я была уверена, а если уж и случится... что ж, было не жалко. В городе на приёме у доктора я, конечно же, клялась, что ни за что не буду желать себе плохого, но будем честны: и сопротивляться в случае чего тоже не видела смысла.

К тому моменту, как мне удалось дотащить мужчину до своего дома, спина уже отваливалась. Он был высоким, а потому тяжёлым, и мне, метру с кепкой и набору костей, пришлось просто волоочь его по земле, собирая всю грязь, пыль и жуков. Идею сбежать в Синий Ручей и попросить кого-нибудь о помощи я сразу отмела по двум простым причинам. Во-первых, все сегодня пьют в честь юбилея у Дарла и Анки, толку с них, как с козла молока. Во-вторых, пришлось бы объясняться, почему именно мужик отрубился во второй раз, а этого мои нервы бы уже не выдержали.

Я сгрузила рюкзак с ягодами на кухню, а жертву свою, пыхтя, протащила по небольшому коридору в гостиную и там с невероятным усилием водрузила на диван.

«Сильно же тебя приложило», — подумала я, когда даже после всех этих махинаций мужчина не проснулся, и на всякий случай прощупала его пульс.

Незнакомец был жив, хотя и ранен. Пользуясь тем, что он по-прежнему в отключке, я всё же дала волю любопытству и внимательнее его изучила. У него было очень красивое, немного вытянутое лицо, и правильной формы нос. Цвет глаз я в короткий момент его пробуждения рассмотреть не успела, но не сомневалась, что любая радужка его не испортит, как и не портил свежеприобретённый порез на лбу. Выющиеся волосы медового цвета с карамельными переливами спутались, из них торчали ветки и листья, накопленные, пока я пыталась его переместить. Я потянулась и, стараясь не разбудить, осторожно сняла божью коровку с его уха — казалось бы, обычного уха, если бы оно не было заострённым кверху. Я отдёрнула руку так, будто обожглась, хотя огня поблизости не было и в помине — просто вспомнила, что не имею никакого права его касаться.

— А ещё говорят, что красивые мужики на дороге не валяются, — тихо проворчала я, стягивая с него сапоги и странный, местами подранный плащ тёмно-зелёного цвета. Одежда поистрепалась, рубашка вообще пришла в негодность, будто её когтями драли, а по плечу разливалось алое пятно.

Рана оказалась, впрочем, неглубокой, так что я обошлась тем, что промыла её чистой водой и обработала тем, что нашлось в аптечке, а потом наложила свежую чистую повязку. Раздевать незнакомого мужчину без сознания было неловко. Вы не поймите, с мужиками мне дело иметь приходилось до того, как случилось непоправимое, и всё же — такие красавцы должны попадать в руки к хорошим, нормальным девицам, а не к уродам, которые одним своим видом готовы отправить в полноценный нокаут. Утешало только то, что в больницах тоже не модели работают, уж я-то на них нагляделась в своё время, а, значит, и этот немного выдержит, если в себя придёт. А потом возьмёт свои красивые ноги в красивые руки, закутается в полотенчик и пойдёт искать кого-нибудь, кто может реально помочь, что бы ни случилось. Себя я к таким людям не относил, так, временная передержка для пришибленных типов из кустов.

Выходила же в прошлом году белочку с укушенной лапкой, значит, и этот не сдохнет. Хотелось верить.

Сапоги и поставила к порогу, одежду, подумав, сгребла и потащила для начала в стирку, а незнакомца, который едва помещался на диване из-за своего роста, накрыла плюшевым пле-

дом с весёлыми ёжиками. И, вздохнув ещё раз, потёрла больную поясницу, а потом побрела приводить в порядок и себя. Дурной выдался день.

Глава 4. Осколки

Ночью гремела гроза, утром продолжал моросить холодный дождь, и мне оставалось только позавидовать этому типу, который преспокойненько продрых и даже не дёрнулся на шум. Лично меня даже беруши не спасали, поэтому я с самого рассвета сидела на кухне и перебирала чёртовы ягоды, периодически украдкой поглядывая в сторону гостиной. И всё равно упустила, когда он проснулся и попытался сесть, но, судя по шуму, неосторожным жестом смахнул со столика у дивана бокал с водой, оставленный там на всякий случай.

— Вот же... — вздохнула я и, поправив капюшон, пошла разбираться. Прятаться в собственном доме мне не нравилось, но другого выхода пока что себе не представляла.

Гость сидел на диване, кутаясь в нелепый плед с ёжиками, и ошарашенно оглядывался. Я невольно задержала на нём взгляд и признала, что он здесь выглядит совершенно неуместно, пускай даже потрёпанный и со старым пледом вместо одежды. Всё равно что прекрасного принца отправить жить в старый курятник.

— Посуду громить не обязательно, — вздохнув, проворчала я, переводя взгляд на бокал, разлетевшийся на три крупных осколка. Жаль, это был мой любимый, купленный на ярмарке в прошлом году у какого-то приезжего мастера.

— Прошу прощения, — отозвался мужчина, и голос у него был такой, что у меня невольно мурашки по коже пробежали. Низкий, бархатистый, обволакивающий, слушать бы и слушать.

— Я помогу, — вызвался он и потянулся за осколками, но схлопотал от меня тряпкой по ладоням.

— Сидите уже, вам не стоит дёргаться, — напомнила я, бережно собирая черепки в ладонь. Обошлось без мелких осколков, и я внимательно изучила обломки, прикидывая, можно ли их будет склеить и насколько страшно это будет выглядеть в итоге. Впрочем, не мне придираться.

— Может быть, получится починить, — предпринял ещё одну попытку мужчина, которому было явно не менее неловко, чем мне, и я вздохнула.

— Потом займусь. Но вы и правда сидите, тут нужно убрать.

Гость угукнул и даже подтянул обратно на диван ноги без лишних просьб, за что я была ему отдельно благодарна. Вытерев разлитую воду и для порядка пройдясь по полу веником (вдруг осколки всё-таки разлетелись), я осторожно выпрямилась и потёрла поясницу. Она после вчерашних нагрузок ныла не хуже, чем после хорошей спортивной тренировки. И пускай моего лица видно не было, от мужчины это явно не укрылось.

— Простите, что доставляю столько хлопот.

— Я переживу, — с сомнением в голосе отозвалась я и отправила мусор в специальное ведро. — Но если вздумаете ещё раз валяться в лесу без сознания, больше на себе не потащу.

— А я валялся? — озадачился он.

— А не помнишь?

— Только лес и туман.

Я цокнула.

— Да, на окраине леса и лежал. В кустах, мне пришлось немного протащить.

О том, что он приходил в себя, но о веткушибанулся, я решила тактично умолчать, раз не помнит.

— И давно я без сознания?

— Со вчерашнего вечера, — прикинула я. — Больниц тут нет поблизости, пришлось обработать самой. Не знаю, что ты там делал и почему, но лучше не повторяй. Не слышал страшилок, что в лес ходить нельзя?

Мужчина провёл пальцами по повязке, а затем поднял на меня взгляд. Глаза были зелёные, яркие, словно линзы успел нацепить. Я прикусила себя защёку.

— Тогда почему ты туда ходила?

— Неважно... Как тебя зовут?

— Ниаль. А тебя?

— Алекс. Вот что, Ниаль, если хорошо себя чувствуешь — можешь сходить в душ и позавтракать, а потом возвращаться домой, — постановила я, снова напуская как можно больше ворчливости в голос.

— Домой вряд ли получится, но от завтрака не откажусь, — он поднялся, всё ещё придерживая плед, и мой взгляд невольно скользнул по его телу.

Бледная кожа слабо мерцала, плечи широкие, мышцы — всё такое идеальное, что выглядело полнейшим издевательством. Свет от него шёл ровный, спокойный, совсем не такой, как от огня — и я поймала себя на том, что смотрю на это сияние без единой доли привычного страха.

— По коридору и направо, — скомандовала я, а сама развернулась и трусливо сбежала на кухню готовить завтрак.

Мяса у меня не водилось, зато ягоды, джемы, сыры и выпечка нашлись, а к ним получилось и яйца поджарить, так что с завтраком я более-менее справилась, хотя мысли то и дело скатывались к Ниалю, который сейчас занял мою ванную, и от этого я сама на себя злилась. Уйдёт — и всё вернётся на круги своя, я продолжу куковать тут в одиночестве, он — вернётся туда, где наверняка найдутся люди ему под стать. Интересно, у него кто-нибудь есть?

«Тьфу ты».

Словом, к тому моменту, как Ниаль, одетый в свои вчерашние вещи, отстиранные и немного заштопанные, я уже успела себя накрутить как следует и была не в настроении на болтовню, а потому завтрак проходил в молчании. Надежда, что у него хотя бы характер дурной, тоже не оправдалась: гость похвалил завтрак, не цеплялся, что на столе нет ничего более сытного, и даже сам за собой сполоснул посуду прежде, чем я успела рот раскрыть. Захотелось его треснуть.

— Да я сама могу, — я потянулась убрать последнее блюдо. Рукав натянулся, обнажая длинный неаккуратный шрам на предплечье, и я суетливо постаралась его спрятать. Но поздно, цепкий взгляд зелёных глаз уже внимательно его изучил. К счастью, на этот раз обошлось без обмороков и истерик.

— Это в благодарность, ты и так слишком много для меня сделала, — отозвался он, возвращаясь к домашним хлопотам. — Завтрак был вкусный. Ты здесь одна живёшь?

— Одна, — ляпнула я, прежде, чем подумала. — Не бойся, ревнивый муж не нагрывает крушить черепа.

Ниаль бархатисто рассмеялся, отключил воду в раковине и вытер руки о полотенце, будто каждый день тут хозяйничал, и всё у него выходило крайне изящно. Я бы за мытьём посуды уже успела и кофту намочить, и изляпаться, а он — хоть бы хны. Зараза.

Разве что побледнел ещё сильнее, чем было, и я нахмурилась.

— Плохо?

— Снова голова кружится, — признал он. — Но если я сильно мешаю...

Я вздохнула и посмотрела за окно. Дождь и не думал прекращаться, наоборот, судя по темнеющим тучам, к вечеру обещала разразиться очередная гроза.

— Ага, а потом рухнешь у меня в лесу — и обратно тебя перетаскивать? — буркнула я. — Иди, отдыхай. Придёшь в себя, тогда и уйдёшь. Ох, как я об этом пожалею.

Глава 5. Слюна единорога

Дарл предсказуемо обиделся, что я пропустила их с супругой праздник, и не менее предсказуемо простил, едва увидел лукошко, доверху усыпанное его любимой ежевикой, да банку домашнего джема. Что мне нравилось в обитателях Сонного Ручья, так это незлобливость. Они, как и любые нормальные люди, могли ссориться, обижаться, надумывать то, чего на самом деле не было, сплетничать и нести небылицы, но при этом обладали даром отходчивости и редко когда затевали долгие свары. По крайней мере, за те пару лет, что я здесь обитаю, прецедентов не было, а Грета рассказывала, что и до этого никто воевать между собой не спешил.

— Эх, пришла бы на следующий день после праздника, мы бы тебя мясом-то угостили, — горевал Дарл. — Хоть попробовала бы. Такое получилось — ух! Легендарнее, чем обычно.

— В следующий раз обязательно, — рассмеялась я, прекрасно зная, что в следующий раз тоже найду способ отмазаться. — Не в ливень же было в деревню идти, все тропинки размыло.

— И не страшно тебе там одной жить? Может, поближе переберёшься, а? У реки домик пустует, навести порядок — и загляденье.

— Я уже в том прижилась, мне хорошо, — заверила я. — И совсем не страшно. Я люблю тишину.

Дарл, конечно, не поверил, но дальше не цеплялся. Ему куда больше не терпелось пересказать, как прошёл праздник, а я не видела повода слишком торопиться и не послушать. Хотя мысли то и дело возвращались домой, где вот уже третий день приходил в себя Ниаль.

О своём госте я никому не рассказала, хотя и сделала в деревне несколько необычных для себя покупок: отыскала в лавочке просторную мужскую рубаху и кое-какие вещи. На заинтересованные взгляды местных кумушек я ответила невнятным «Друг обещал приехать из города», и они так понимающе закивали, что сразу ясно: не поверили ни единому слову. Наверняка уже к вечеру весь Сонный Ручей будет сплетничать о том, кто именно повадился ко мне в гости захаживать из мужиков. Чужие домыслы меня не задевали, но не хотелось бы, чтобы кто-то решил заявиться и подсматривать в окна, с кем я и чем занимаюсь.

Не то чтобы мы с Ниалем творили нечто предосудительное. На самом деле, эти два дня он большей частью спал и просыпался только для того, чтобы перекусить и сползать в душ. Раны затягивались хорошо, как на мой взгляд, однако слабость его пока не отпускала и голова кружилась, если он слишком долго активничал. Вероятно, как следует приложился головой, пока приключался в лесу, и хотелось верить, что случилось это прежде, чем он увидел меня и в ужасе отключился.

Я старалась быть аккуратнее и двигаться так, чтобы шрамы из-под одежды даже случайно не выбивались. Ниаль, если что и замечал в периоды своего бодрствования, то молчал, и за это я испытывала благодарность. Приятно хоть немного ощутить себя нормальной, пускай и полностью о своей чудовищности забыть не выходило, особенно рядом с кем-то настолько красивым.

Пополнив домашние запасы и убедившись, что ничего не забыла, я поспешила домой и нашла Ниалю за кухонным столом. Он вертел в руках бокал, осколки которого я всё-таки выбросила, решив, что у меня таланта не хватит их правильно соединить. У него, похоже, руки росли от нужного места. Все кусочки идеально подходили друг к другу, но соединены были явно не обычным суперклеем, запасы которого хранились у меня в кладовке.

— Как это? — я почти заворожённо провела пальцами по стыкам на поверхности бокала. Те светились золотом, хотя снаружи было по-прежнему пасмурно, а света лампочки явно не хватало, чтобы так отблескивать. Ниаль посмеивался, наблюдая за мной, но не одёргивал.

— Особая эльфийская магия, — сказал он, а золотые нити на сколах бокала на мгновение вспыхнули чуть ярче, будто соглашаясь.

— Ой, ну конечно. Клей из слюны единорога, — не поверила я, но невольно расплылась в улыбке под своим капюшоном. Вышло всё равно красиво, несмотря на явно видимые следы склейки. Жаль, что с людьми так сделать нельзя.

— Нет, Алекс, ни один единорог не пострадал, — заверил Ниаль. — Просто небольшая магия. У нас все так умеют.

Я вздохнула и убрала теперь уже целый бокал на полку, а потом принялась разбирать покупки.

— А если серьёзно? Ты ведь так и не рассказал, откуда ты появился ко мне в кусты.

— Из леса. Моя страна зовётся Аэлендор, но обычно из неё не так просто попасть в ваш мир.

— Ну конечно. И кто же тебя подослал? — сразу заподозрила я.

— В смысле подослал? — опешил Ниаль.

— В коромысле. Кто из Сонного Ручья решил, что это хорошая идея — подослать мне кого-нибудь со сказочками о старом лесу?

— Меня никто из Сонного Ручья не подсылал, — терпеливо ответил Ниаль, явно уловив в моём голосе раздражение. — Я здесь никого не знаю, кроме тебя.

— Ну конечно. Просто так удачно свалился в мои кусты... С другой стороны, ты мог просто сильно головой удариться, — сжалилась я. Нельзя обижать пристукнутых.

— То есть тебе даже в голову не приходит, что я могу говорить правду?

— Приходит. Ты вполне можешь сам верить в то, что говоришь, — не стала спорить я. Ниаль закатил свои изумрудные глаза, я треснула его подвернувшейся под руку салфеткой.

— Алекс. Упрямее тебя только грифоны.

— А в кустах можно и грифона найти? — впечатлилась я. — Надо сходить.

Планировалось, что это будет шутка, которая разрядит обстановку и вернёт всё в нейтрально-дружескую болтовню, но Ниаль отчего-то крайне серьёзно покачал головой, и я вздохнула. А потом села за стол напротив него.

— Ладно, рассказывай. Попробую поверить, — сказала я.

— Да это не обязательно, — отмахнулся Ниаль. — Зачем тебе забивать голову ненужной информацией?

— Ну как ненужной. Я впустила человека себе в дом, мне надо знать, кто ты и откуда. Вдруг пора доставать чеснок и серебряный кол.

— А это зачем? — в очередной раз озадачился Ниаль.

— От вампиров, ну. Никогда не читал про вампиров?

— Я их встречал, ещё ни один из них не боялся чеснока, — отозвался Ниаль. — Ну, разве что пообещать ему запихнуть его в... ну...

Я захихикала.

— Запомню, вдруг пригодится. Так где находится этот твой Аэлендор?

— Аэлендор — это величественное королевство эльфов, но оно надёжно спрятано от вашего, людского мира магией, — объяснил Ниаль. — Мы знаем, что вы живёте... хм.. по ту сторону завесы. Но в человеческом мире время летит иначе, и, как я понял, эльфов уже считают сказкой.

— Дурацкое суеверие, — согласилась я. — Но местные, кто в Сонном Ручье живёт, верят. Даже в лес бояться ходить.

— А ты, стало быть, не веришь?

— А я не так давно приехала и люблю собирать ягоды в тишине. Но ты не переводил стрелки, — я погрозила пальцем. — И как ты, эльф, вывалился в наш мир?

— Это долгая история. Мой отец, Аранион, был королём...

— Так ты принц? — не удержавшись, присвистнула я.

— А не похоже?

— У нас все принцы какие-то страшненькие, — ляпнула я, и Ниаль рассмеялся.

— Тяжко вам, людям... Но да, принц. Младший. У меня есть два старших брата, Аримель и Ланриз. После смерти короля Аримель должен был занять трон, но буквально на следующий день после похорон слёг со странной болезнью и очень быстро ослаб.

— Оно хоть не заразное? — уточнила я.

— Сложно сказать. Мы не сразу поняли, что во всём виноват Мелькиор, мой дядя. Он всегда завидовал отцу, но никто не ожидал, что он готов перебить половину семьи ради того, чтобы добраться до трона, а заодно наслать проклятие на весь Аэлендор.

— Что за проклятие?

— Ты его встречала. Туман. Туман Вечных Снов, — проговорил Ниаль, и я неуютно поёжилась, вспоминая, как бежала по этому самому туману, а потом ещё и рухнула в него.

— Пока что он тебе не угрожает, — поспешил успокоить меня Ниаль, заметив напряжение. — Но едва граница миров окончательно истончится, Туман заполонит и Сонный Ручей, и все остальные земли.

— И что будет? — вполголоса спросила я.

— Сон, — невесело усмехнулся Ниаль. — Долгий, вечный сон. Сам Мелькиор и его подручные не страдают, потому что именно он контролирует магию, но оба брата спят, как и большая часть королевства. Я бежал много дней, прежде чем сумел прорваться сквозь завесу. Наверное, меня спас чистый воздух... И ты, конечно.

Я ощутила, как щёки предательски заалели, и порадовалась, что Ниаль этого не видит из-за капюшона.

— Наверное, поэтому ты такой сонный эти дни, — сообразила я.

— Возможно, — не стал спорить он. — Мне становится лучше. Не представляю, как смогу вернуться и при этом не уснуть навечно.

— Оставайся здесь столько, сколько понадобится. Я, конечно, ворчу, но... кружки вот мне все починишь. Работа найдётся!

Ниаль рассмеялся и откинулся на спинку стула.

— Тащи. Устроим свою мастерскую, — сказал он, но я уловила в голосе тоску. И, если честно, у самой противно ныло под рёбрами от накатившей тревоги.

Глава 6. Огурцы и признания

— И это ты называешь немного? — с сомнением уточнил Ниаль, наблюдая, как я щедро заливаю водой грядки.

— Огурцы любят влажность! — возразила я.

— Несколько дней лил дождь, Алекс. Ливень. Они у тебя что, водоплавающие?

Я не удержалась и направила шланг прямо на Ниалю. Тот вскрикнул и отскочил, но всё равно намок. Рубашка тут же прилипла к его телу, я невольно задержала взгляд на несколько секунд, но потом увидела ухмылку на его смазливой морде и погрозила шлангом. Эльф решил не рисковать.

— Так говоришь, как будто ты — огородник и всю жизнь выращивал огурцы.

— Я эльф, я владею магией растений.

— Но огурцы-то не выращивал? — продолжала давить я.

— Нет, боги уберегли, — сдался Ниаль, и я с триумфом принялась и дальше заливать свой небольшой садик.

По правде говоря, сама я тоже не то чтобы садовница. Раньше, когда жила в городе, у меня дошли даже кактусы и пластиковые цветы, что уж говорить об огурцах, помидорах, перцах и прочих овощах. Но после переезда в Сонный Ручей нужно было придумать себе новое занятие, и я решила, что оживление заброшенного сада — не такая уж и плохая идея. В крайнем случае, хуже ему не стало бы, он к тому моменту уже давно стоял бесхозный и поросший сорняками.

Я вооружилась журналами по садоводству и даже попросила Дарла во время вылазки в город купить мне целую энциклопедию о растениях. Местные жители тоже охотно помогали советами, правда, при этом умудряясь то и дело друг другу противоречить. Но я упрямо взялась за дело и уже через несколько месяцев собирала первый урожай. Подозреваю, ошибок совершила за это время куда больше, чем простительно, но на местной земле всё росло как на дрожжах.

Но Ниалью знать это вовсе не обязательно.

— Если честно, плохо представляю, как можно столько всего выращивать без магии, — тем временем признал эльф.

— О, сейчас покажу, — пообещала я. — Видишь вот эту травку, которая тут повсюду? Её надо выдрать и выкинуть.

— Сейчас наколду...

— Нет-нет. Ручками. Как человек. Заодно представишь.

— А ты жестокая.

— Я? Вот если бы нужно было копать картошку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.